

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6837

IX Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№ 9(9)**

г. МОСКВА, 2018

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам IX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 9 (9)
Октябрь 2018 г.

Издается с февраль 2018 года

Москва
2018

УДК 3+33
ББК 60+65.050
О28

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последиplomного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Яковишина Татьяна Федоровна – канд. сельско-хозяйственных наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

О28 Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам IX студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2018. – № 9 (9) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_social/9\(9\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_social/9(9).pdf)

Электронный сборник статей по материалам IX студенческой международной научно-практической конференции «Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция 1. Экономика	5
КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ Адмидина Ольга Андреевна Шуракова Ольга Ивановна	5
ВЗАИМОСВЯЗЬ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЁТА Голубкова Анастасия Николаевна	10
ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Коваленко Юлия Анатольевна	14
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РАЗРЕЗЕ ПЕРЕХОДА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕРЕДАТОЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ (УПД) Логвинов Дмитрий Андреевич Каргина Лариса Андреевна	18
Секция 2. Юриспруденция	24
ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ Аксенова Валентина Геннадьевна Арзамаскин Николай Николаевич	24
НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБОРА ТАРИФНОЙ СТАВКИ ЗАЯВИТЕЛЕМ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ Бузиков Максим Маратович	32
ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ Гончарик Юлия Руслановна	38
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Макарова Анастасия Сергеевна	1243
ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ Туманская Виктория Александровна Домнина Анастасия Валерьевна	49

СЕКЦИЯ 1.

ЭКОНОМИКА

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Адмидина Ольга Андреевна

*магистрант, Хабаровский государственный университет экономики и права,
РФ, г. Хабаровск*

Шуракова Ольга Ивановна

*научный руководитель, канд. экон. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
РФ, г. Хабаровск*

Проблема дефицита кадров становится все актуальной на сегодняшний день. Кадровые службы сталкиваются с проблемой нехватки не только высококвалифицированных кадров, но иногда и рядовых сотрудников. Причин этому может быть множество, но мы бы хотели остановиться на такой причине, как неспособность удерживать кадров, молодых специалистов на предприятии в городах нашей страны с невысокой численностью населения. Где только правильно выстроенная кадровая политика способна решить проблему дефицита рабочей силы.

В любой компании среди стратегически важных перспективных направлений развития особое место занимает продвижение в сфере кадровой политики - формирование высокопрофессиональной команды специалистов, привлечение новых перспективных молодых специалистов в связи с расширением компании, дальнейшее совершенствование профессионального уровня каждого специалиста путем создания условий для максимального раскрытия потенциала личности.

Кадровая политика – главное направление в работе с кадрами, набор основополагающих принципов, которые реализуются кадровой службой предприятия. В этом отношении кадровая политика представляет собой

стратегическую линию поведения в работе с персоналом. Кадровая политика – это целенаправленная деятельность по созданию трудового коллектива, который наилучшим образом способствовал бы совмещению целей и приоритетов предприятия и его работников.

Проблемы разработки кадровой политики на предприятии является одной из главных, ведь именно от намеченной системы работы с персоналом зависит дальнейшее развитие компании в целом.

На формирование кадровой политики влияют как внутренние, так и внешние факторы. Как правильно выстроит кадровую политику при дефиците рабочей силы и невозможности поиска специалистов вне организации? Важно подходить к решению кадровых вопросов анализируя массу факторов, и выявлять ключевые стороны в работе с персоналом.

Несовершенная кадровая политика имеет ряд последствий, которые негативно влияют на общую корпоративную атмосферу: низкая производительность; отсутствие сплоченности коллектива; невыполнение прямых обязанностей и игнорирование распоряжений руководства; отсутствие мотивации качественно работать; низкие продажи и недостаток выгодных клиентов.

Общие требования к кадровой политике в современных условиях сводятся к следующему.

1. Кадровая политика должна быть тесно увязана со стратегией развития (или выживания) предприятия. В этом отношении она представляет собой кадровое обеспечение реализации этой стратегии.

2. Кадровая политика должна быть достаточно гибкой. Это значит, что она должна быть, с одной стороны, стабильной, поскольку именно со стабильностью связаны определенные ожидания работника, с другой - динамичной, т.е. корректироваться в соответствии с изменением тактики предприятия, производственной и экономической ситуации. Стабильными должны быть те ее стороны, которые ориентированы на учет интересов персонала и имеют отношение к организационной культуре предприятия

(фирмы). Последняя, включает ценности и убеждения, разделяемые работниками и предопределяющие нормы их поведения, характер жизнедеятельности предприятия.

3. Поскольку формирование квалифицированной рабочей силы связано с определенными издержками для предприятия, кадровая политика должна быть экономически обоснованной, т.е. исходить из его реальных финансовых возможностей.

4. Кадровая политика должна обеспечить индивидуальный подход к своим работникам

Более наглядно проблему дефицита рабочей силы можно увидеть на конкретном примере. Объектом нашего исследования стало предприятие, основной деятельностью которого является выработка тепловой энергии. Численность персонала 400 человек. После проведения анализ кадровой политики можно было понять какие слабые места у уже существующей политики и рассмотреть варианты ее усовершенствования. Выбранный объект – находится в городе, численность которого составляет 40000 человек. Отток населения увеличивается с каждым годом. Молодые специалисты эмигрируют в более развитые города, проблема с кадрами существует не первый год. Также нехватка кадров обусловлена и спецификой работы, большинство сотрудников трудятся во вредных условиях на должностях рабочих. На предприятие происходит старение персонала. Возможности открытой кадровой политики в данных условиях очень ограничены, так же как и внутренней. Появляется дефицит рабочей силы, отсутствие притока новых рабочих рук. Потребность в кадрах очень высокая. Итак, главная проблема предприятия, не дающая стабильно и в полной мере развиваться это нехватка кадров и невозможность удержать вновь пребывающих сотрудников.

Рассмотрим, как с помощью совершенствования кадровой политики можно решить указанные выше проблемы.

Самые действенные способы привлечения и удержания специалистов разных категорий - это совершенствование кадровой политики, оно может быть

связано с необходимостью финансовых затрат и потребует длительного адаптационного периода, так как люди далеко не всегда с первых дней принимают различные изменения. Но если совершенствовать систему грамотно и постепенно, то каждый член коллектива со временем осознает, что данные инновации проводились для их блага и не ради ущемления прав рядовых сотрудников.

Нематериальное стимулирование работы станет действенным шагом в вопросе совершенствования кадровой политики. Вопросы заработной платы всегда были важны, но в современном мире руководители часто пренебрегают возможностью нематериального стимулирования работы подчиненных. Правда, планируя подобную стратегию, потребуется тщательно проанализировать личные потребности каждого отдельно взятого работника, так как нематериальный аспект, важный для одного гражданина, является совершенно неинтересным для другого.

В качестве нематериальных методов стимулирования и совершенствования кадровой политики могут выступать следующие ценности:

1. Предоставление абонементов в спортзал или бассейн, предоставление оздоровительных путевок работникам. Большая часть персонала, а именно 75% работают во вредных условиях труда. Поддержание здоровья сотрудников на рабочем месте может не только сократить количество невыходов на работу по причине временной нетрудоспособности, что в свою очередь тоже является неблагоприятным показателем для работодателя, но и станет хорошим стимулом.

2. Обеспечение более престижной должностью. Специалист, который только принят на работу или уже работающий определённый срок, должен знать и понимать, для чего он нужен организации и какой путь он может проделать по своей карьерной лестнице. Видя перспективу своего развития, и должности на которые можно претендовать в будущем, работник ставит перед собой соответствующие цели и стремится их достичь. План профессионального роста каждому, кто хочет преуспеть в своей профессии.

Отдел по работе с персоналом должен уделять должное внимание планированию карьеры сотрудника. Успешная программа развития карьеры позволяет формировать и последовательно осуществлять усилия, противодействующие «моральному и физическому износу» рабочей силы.

3. Уделить больше внимания корпоративной культуре ведь направленная на сплочение команды, поддержание командного духа, а также именно она делает рабочий процесс ярким и интересным.

Как можно заметить, существует множество способов совершенствования кадровой политики, и современным руководителям необходимо выбрать тот, который наиболее оптимально подходит для их организации.

В итоге может быть разработана согласованная кадровая политика, включающая системы набора, подготовки, совершенствования и оплаты кадров, а также политика отношений между администрацией и работниками. Этот стратегический план может быть разбит на конкретные программы использования трудовых ресурсов.

Таким образом, дефицит высококвалифицированных кадров и острая нехватка специалистов рабочих профессий – одна из основных проблем современного предприятия. Причины этому и демографическая ситуация на определенной местности, и специфика работы предприятия и недостаточно продуманная кадровая политика организации. Однако проанализировав ситуацию и выбрав правильный подход к привлечению и удержанию специалистов, можно решить данную проблему.

Список литературы:

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом. – М.: ЮНИТИ, 1998.
2. Дятлов В.А., Кибанов А.Я., Пихало В.Т. Управление персоналом. Учебное пособие для студентов экономических вузов и факультетов. - М.: ФиС, 2003.
3. <http://consultantpuls.ru/кадровая-политика-организации/> [Электронный ресурс]
4. <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebne-posobiya/Kadrovaya-politika-organizacii-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-dlya-vuzov-67921> [Электронный ресурс]

ВЗАИМОСВЯЗЬ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЁТА

*Голубкова Анастасия Николаевна
магистрант, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
РФ, г. Санкт-Петербург*

На первый взгляд кажется, что данная тема является достаточно простой, а её разбор не подразумевает под собой создания совершенно новых знаний.

Но зачастую многие, даже знающие и работающие по бухгалтерским и экономическим направлениям специалисты, не чувствуют явной связи между двумя, рассматриваемыми в рамках данной научной статьи, учётами.

Именно поэтому описание главных взаимосвязанных аспектов бухгалтерского и налогового учёта – это та цель, которая сейчас достаточно актуальна для многих участников экономических отношений.

Чтобы полноценно разобраться в сложившемся вопросе и достичь поставленной в рамках данного исследования цели, необходимо решить ряд важных задач. К таковым задачам можно отнести:

- Изучение базовых положений и постулатов бухгалтерского и налогового учётов.
- Определение основополагающих целей и задач в рамках ведения бухгалтерского и налогового учётов.
- Выявление аспектов рассматриваемых видов учёта, способствующих достижению заявленных целей и решению поставленных задач.
- Определение взаимосвязи между бухгалтерским и налоговым учётом.

Для решения поставленных задач, необходимо обратиться к базовым методам научного исследования.

Поэтому прибегнем к сбору, анализу и систематизации.

А также, чтобы достичь цели, запланированной в рамках данного научного исследования, стоит обратиться к дедукции.

Для начала стоит разобраться в более обширном понятии. Бухгалтерский учёт представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и

обобщения сведений о состоянии имущества, обязательств, а также капитале фирмы и их изменениях. Все эти процедуры происходят за счёт сплошного, непрерывного и документального отражения всех хозяйственных операций, которые происходят в организации.

Отражение же данных операций происходит в денежном эквиваленте.

К объектам бухгалтерского учёта относятся следующие элементы:

- Имущество фирмы.
- Её обязательства.
- Осуществляемые в процессе деятельности предприятия хозяйственные операции [1].

Главная задача бухгалтерского учёта – это формирование полной и достоверной информации об итогах деятельности предприятия и его имущественном положении. Данная информация представляется в формате бухгалтерской отчётности.

На базе этих сведений можно производить следующие действия:

- Предотвратить возникновение отрицательных результатов по итогам деятельности предприятия.
- Выявить внутрихозяйственные резервы обеспечения устойчивости предприятия.
- Контролировать соблюдение отечественного законодательства при осуществлении хозяйственных операций на предприятии.
- Оценивать целесообразность выполнения хозяйственных операций.
- Анализировать наличие, состав и движение имущества и обязательств на предприятии.
- Контролировать использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов организации.
- Сопоставлять достижения деятельности фирмы с запланированными нормами и нормативами.

Налоговый же учёт представляет собой систему обобщения данных, которая необходима для расчёта налоговой базы по определённому для

предприятия налогу на основе информации из первичных документов, которые группируются согласно предусмотренному в Налоговом кодексе Российской Федерации порядку.

Главная цель налогового учёта заключается в формировании полноценной и достоверной информации о предприятии в целях законного налогообложения всех его хозяйственных операций.

Есть два основополагающих способа ведения налогового учёта в рамках различных предприятий:

- Ведение обособленного налогового учёта. Этот метод заключается в создании специальных регистров налогового учёта на предприятии, которые заполняются в соответствии и на основе целей налогообложения.

- Ведение налогового учёта на базе бухгалтерского. При использовании данного способа заполнение налоговых регистров происходит на основе данных бухгалтерского учёта. Если же правила бухгалтерского учёта для различных операций расходятся с налоговыми, тогда в регистрах последних производятся необходимые корректировки и изменения [2].

И уже здесь можно отметить явную взаимосвязь между бухгалтерским и налоговым учетом.

Как правило, регистры ведут налогоплательщики налога на прибыль, но иногда и юридические лица, освобожденные от уплаты данного вида налога.

Принято считать, что налоговые регистры по налогу на прибыль представляют собой сводные формы, необходимые для систематизации сведений налогового учёта за определённый отчётный период, которые группируются согласно требованиям Налогового кодекса Российской Федерации.

В данном случае можно сделать вывод, что если руководство организации принимает решение о ведении налогового учёта вторым способом из вышеперечисленных, т.е. с использованием данных бухгалтерского учёта, то представляемая им информация становится фундаментом для грамотного

ведения налогового учёта в соответствии с российским налоговым законодательством [3].

Ещё одна взаимосвязь возникает из определений рассматриваемых видов учёта.

Как известно, бухгалтерский учёт фиксирует состояние имущества организации и оно является объектом исследования этого вида учёта.

Система же налогового учёта предназначена для расчёта налоговой базы, то есть выявления в учреждении элементов, подлежащих налогообложению. А именно имущество предприятия выступает той самой налоговой базой.

Резюмируя вышесказанное можно сделать краткий вывод: налоговый учёт позволяет государственным органам контролировать полноту и своевременность уплаты налогов.

А бухгалтерский учёт, в свою очередь, ведётся с целью составить бухгалтерскую отчетность, на основании которой можно судить о результатах финансово-хозяйственной деятельности организации.

Таким образом, процессы, проводимые в рамках бухгалтерского учёта, и информация, которую он предоставляет, являются основой и фундаментом для ведения налогового учёта. Именно этот аспект и создаёт главную связь между данными видами учёта.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант-плюс;
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ), Часть первая, от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ // СПС Консультант-плюс;
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ), Часть вторая, от 05 августа 200 года N 117-ФЗ // СПС Консультант-плюс;
4. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // URL: [http://www.consultant.ru].

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Коваленко Юлия Анатольевна

*магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Инвестиционная стратегия является первоначальной основой в числе общей стратегии как субъекта, так и его частных стратегий, а также программ и концепций. Проект и все частные стратегии проходят процедуру сопоставления с аналогичными проектами, подвергаются инвестиционному анализу.

Инвестиционный проект включает в себя комплекс действий, которые направлены на создание и функционирование производственных фондов, получение дохода с помощью реализации ими производимой продукции. Одним из инструментов управления проектами является экспертиза.

Экспертиза проектов - это исследование, проводимое с целью предотвращения создания проектов, использование которых может привести к нарушению прав физических лиц, организаций и интересов государства, а также не отвечает требованиям утвержденных стандартов, строительных норм и правил.

В ходе экспертизы необходимо убедиться:

- в правильности расчета эффективности проекта;
- в правильности оценки воздействия на окружающую среду;
- в рыночной привлекательности продукции или услуг;
- в добросовестности экономического анализа общих последствий проекта для национальной экономики;
- в надежности оценки социальных последствий проекта;
- в организационных возможностях реализации проекта.

Результатом экспертизы является заключение. В нем содержатся итоговые выводы, освещающие о целесообразности или нецелесообразности реализации проекта.

В ходе проведения экспертизы могут быть выявлены грубые нарушения, например, нарушение нормативных требований. К ним относятся такие нарушения, которые влекут за собой создание аварийных ситуаций, изменения в устойчивости или прочности конструкций зданий и сооружений. В таких случаях в установленном порядке к организациям, разрабатывающим проектную документацию, могут быть применены штрафные санкции либо аннулирование (в некоторых случаях приостановление) действия имеющихся у них лицензий.

Сведения, указываемые в Заявлении о проведении экспертизы, служат основанием для составления договора о проведении экспертизы, расчета ее стоимости и вносятся в реестр выданных заключений.

Эксперт – физическое лицо, аттестованное на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий.

Заявитель предоставляет в экспертное подразделение организации Заявление и объект экспертизы. Специалистом экспертного подразделения осуществляется проверка наличия заявления по установленной форме и соответствие представленной документации перечням проектной документации, указанным в заявлении. Объект негосударственной экспертизы предоставляется на бумажном носителе в двух экземплярах и на электронном носителе, материалы согласований и иные документы предоставляются на бумажном носителе в одном экземпляре. После поступления материалов руководитель экспертного подразделения организации определяет ответственного исполнителя и передает ему полученные данные для организации и проведения экспертизы. Срок проведения негосударственной экспертизы проектов устанавливается договором, определяется сложностью объекта капитального строительства, но не должен превышать 60 дней в общем случае.

Предметом негосударственной экспертизы проектной документации является оценка ее соответствия требованиям технических регламентов, в том

числе санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, требованиям пожарной, промышленной и иной безопасности. В течение трех дней с начала экспертизы ответственный эксперт составляет график проведения экспертизы, согласовывает его с руководителем организации и доводит его содержание до экспертов, участвующих в проведении экспертизы. Эксперты в сроки, установленные графиком рассмотрения объекта экспертизы:

а) передают и принимают для рассмотрения документацию, в том числе ответы Заявителя по замечаниям и предложениям экспертизы;

б) проводят экспертизу отдельных разделов объекта экспертизы и по ее результатам составляют локальные заключения;

в) передают ответственному эксперту оформленные в установленном порядке локальные заключения.

Локальное заключение подписывается экспертом, его составившим. После завершения подготовки локальных заключений ответственный эксперт формирует сводное заключение экспертизы.

Заключение, включающее в себя итоговые выводы о соответствии или несоответствии, является результатом проведения экспертизы. Оно будет положительным либо отрицательным. В установленном законом порядке при несоответствии отрицательное заключение поддается обжалованию.

При внесении изменений и корректировок в техническую часть без влияния на надежность и устойчивость конструкций объектов проектная документация имеет право быть повторно направлена на экспертизу

В качестве примера приведены организации, чьи проекты прошли экспертизу: ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»; ПАО «ВТБ24»; ОАО «Тольяттиазот»; Rexam PLC; Росспиртпром; ГК «Деловые Линии»; ПАО «Тюменские моторостроители»; Морской перегрузочный терминал «Порт «Вера»; Экоград Волгарь; ООО «АТАК»; ОАО «ОБОРОНЭНЕРГО»; ООО «НТК-III».

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ организации (ред. от 03.08.2018)
2. Моисеев, В. В. Актуальные проблемы инвестиций и инноваций в современной России / В. В. Моисеев, С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко – М.: Директ-Медиа, 2014. – 426с.
3. Разу М. Л. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / кол. авт. под ред. проф. М.Л. Разу. М.: КНОРУС, 2016. – 775с.
4. Романов Б. А. Анализ экономики и управления предприятиями. Учебно-практическое пособие / Б. А. Романов – М.: Дашков и К, 2013. – 248с.
5. Теплова Т. В. Корпоративные финансы. Учебник для бакалавров / Т. В. Теплова – М.: Юрайт, 2013. – 655с.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РАЗРЕЗЕ ПЕРЕХОДА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕРЕДАТОЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ (УПД)

Логвинов Дмитрий Андреевич
студент, ИЭФ РУТ (МИИТ),
РФ, г. Москва

Каргина Лариса Андреевна
научный руководитель, профессор, д-р экон. наук, заведующий кафедрой
«Информационные системы цифровой экономики», ИЭФ РУТ (МИИТ),
РФ, г. Москва

Аннотация. В данной статье описаны обновленные типы документов (УПД) для обмена между контрагентами, рекомендуемые к использованию федеральной налоговой службой, их функции, возможность и способы использования, а также те преимущества и перспективы, которые получают компании при переходе на использование универсальных передаточных документов.

Ключевые слова: УПД, передаточный документ, счет-фактура, первичный документ, СЧФДОП, электронный документооборот.

В последнее время активно осуществляется переход экономически наиболее развитых стран на новую стадию развития – стадию информационного общества. В предпринимательской сфере эти изменения находят свое воплощение в быстром росте «новой экономики», основу которой составляет электронный способ ведения бизнеса, или – электронная торговля. Под электронной торговлей понимается совершение коммерческих сделок с использованием электронных средств связи.

С недавних пор федеральная налоговая служба рекомендует плательщикам использовать новую форму для электронного документооборота – универсальный передаточный документ (УПД). Данный документ совмещает в себе функционал счета-фактуры и учетных первичных документов. Использование

УПД позволяет сократить документооборот фирмы и оформлять сделки по поставкам/услугам.

Создание данного типа электронного документа было обусловлено решением налоговой службы объединить в одной печатной форме данные из бухгалтерского и налогового учета. Обычно, реквизиты контрагентов, указываемые в первичной форме и счете-фактуре, которыми подтверждаются коммерческие операции, одинаковы. При этом, каждый из документов по отдельности служит основанием для различных учетных систем. Объединение СФ и ПФ позволяет повысить эффективность документооборота, позволяя значительно уменьшить издержки на обработку информации, требуемой для учёта. Из названия УПД следует, что он не является формой, которая используется только внутри организации, а подтверждает передачу материальных ценностей или услуг от одного КА к другому. Другими словами, оформляет сделку по заключенному соглашению. Использование универсальных передаточных документов в учете компании стало возможным с конца октября 2013 года, когда данный единый документ был предложен письмом ФНС от 21.10.2013 № ММВ-20-3/96@ [1]. Также, приказом ФНС от 24.03.2016 № ММВ-7-15/155@ [2] был утвержден электронный УПД, вступающий в силу с 07.05.2016 года. С тех пор формат УПД был несколько раз обновлен. Самая новая версия УПД, вступающая в силу с 1 октября 2017 года, содержит в себе ряд изменений. Ключевым из которых является требование заполнять нового бланка СФ.

Структурно УПД базируется на форме счета-фактуры, который перемещен в новый бланк и очерчен линией. Оставшаяся часть передаточного документа содержит в себе элементы формы товарной накладной и раздел с реквизитами, которые указывают при составлении налоговой декларации.

Разделы универсального передаточного документа:

- Титульный:
 - данные о продавце;
 - грузоотправителе;

- покупателе;
- валюте.
- Основная часть УПД содержит графы СФ:
 - название товаров и услуг;
 - количество (объем);
 - цена и стоимость;
 - сумма налога;
 - информация о руководстве, бухгалтере или лиц, уполномоченных на подписание данного счета-фактуры.
- Заключительный:
 - основание для передачи прав/ценностей/услуг
 - информация об отгрузке/приемке материала и т.п.

Корректно заполненная подобная форма документа позволяет отобразить в себе данные, не только предусматриваемые законами в области бухгалтерского учета, но и требуемые для счета-фактуры как документа, являющегося основанием принятия покупателем к вычету сумм НДС, предъявленных продавцом товаров, услуг, работ и имущественных прав, согласно порядку, указанному статьей 21 Налогового Кодекса РФ.

Поэтому полное заполнение реквизитов УПД, установленных в качестве обязательных для первичной документации статьей 9 Закона N 402-ФЗ и для счетов-фактур статьей 169 НК РФ, позволяет использовать его одновременно в целях исчисления налога на прибыль и расчетов по НДС.

Различия между бумажными и электронными УПД.

Бумажный УПД может заменять собой:

- пакет «СФ + первичный документ»;
- первичный документ .

Электронный документ может использоваться как:

- счет-фактура (СЧФ);
- универсальный передаточный документ (СЧФДОП);
- первичный документ, например, товарная накладная или акт (ДОП).

Если это электронный УПД (СЧФДОП) или акт (ДОП), то такому документу необходима подпись контрагента (получателя). В связи с этим универсальный передаточный документ содержит в себе два взаимосвязанных файла: один с данными продавца, а второй - с данными покупателя (согласно п. 2.10 Приказа Министерства Финансов № 174н).

Если УПД представляет из себя счет-фактуру (СЧФ), тогда он не нуждается в подписи получателя. Поэтому, передаточный документ в формате СЧФ представляет из себя только один файл для обмена с информацией контрагента.

Как перейти на УПД?

Процесс перехода с использования счета-фактуры и первичных документов на универсальный передаточный документ является не очень простым и состоит из нескольких этапов, описанных ниже.

Этап 1. Необходимо определить те виды деятельности, по которым в компании будут применяться УПД.

Этап 2. Разработка печатной формы УПД и порядка его согласования

Этап 3. Уведомление о переходе на использование универсального передаточного документа всех контрагентов, с которыми работает предприятие.

Этап 4. Утверждение формы передаточного документа в отдельном приказе или в учетной политике

Список документов, необходимых для перехода на УПД:

- согласованная форма УПД;
- нормативные акты компании, утверждающие переход на использование универсальных передаточных документов;
- письмо на всех контрагентов о том, что с этого момента компания переходит на УПД.

Использование универсальных передаточных документов предоставляет следующие преимущества в сравнении с применением «устаревших» форматов:

- общий формат документов, применяющийся для всех видов продаж (УПД может заменить ТОРГ-12, М-15, ОС-1, акты услуг);

- снижение временных затрат на оформление документов;
- УПД позволяет осуществлять бухгалтерский учет и списывать расходы, которые влечет за собой налог на прибыль;
- предоставление возможности заявлять налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость;
- снижение документооборота компании минимум в два раза;
- исключение возникновения ситуаций, когда между СФ и первичным документом могут возникнуть расхождения;
- уменьшение размера пакета документов, предоставляемое федеральной налоговой службе;
- возможность корректирования документов за счет использования УКД (универсальный корректировочный документ) и ИУПД (исправительный УПД)

Среди минусов УПД можно отметить следующее:

- УПД не заменяет товаросопроводительный документ
- УПД, в отличие от счета-фактуры не выписывается при получении предоплаты

На данный момент, несмотря на то, что компании в основной своей массе находятся лишь в стадии перехода на универсальные передаточные документы, можно уже подвести некоторый итог, заключающийся в том, что использование УПД несомненно обладает более весомыми преимуществами, чем использование пары счет-фактура/первичный документ. Однако, такой масштабный переход требует времени и привыкания контрагентов к работе по новым форматам документов, чему свидетельствует, например, ситуация с переходом на использование новых правил и форм заполнения НДС, установленных Правительством от 28.12.2011 №1137.

Список литературы:

1. Каргина Л.А. Основопологающие правовые аспекты электронной торговли в Евросоюзе/ Транспортное дело России. 2013. №4. С.159
2. Письмо ФНС № ММВ-20-3/96@ от 21.10.2013;
3. Письмо ФНС № ММВ-7-15/155@ от 24.03.2016;

4. П.5 ст.169 Налогового кодекса РФ;
5. Статья 9 ФЗ №402 «О бухгалтерском учете»
6. Приказ Министерства финансов от 10.11.2015
7. СКБ Контур – «УПД: как с ним обращаться» 13 февраля 2018 г.
8. EDISOFT – «Что нужно знать поставщикам торговых сетей об УПД» // Алексей Порубов, 18 ноября 2016 г.

СЕКЦИЯ 2. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аксенова Валентина Геннадьевна
студент, Ульяновский государственный университет,
РФ, г. Ульяновск

Арзамаскин Николай Николаевич
научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор,
Ульяновский государственный университет,
РФ, г. Ульяновск

PECULIARITIES OF LEGAL SUPPORT OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES OF THE BODIES OF STATE POWER OF THE ULYANOVSK REGION

Valentina Aksenova
Student, Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk

Nikolai Arzamaskin
scientific director, Dr. Ju. Sciences, Professor, Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов актуальной проблемы противодействия коррупции в России. Нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности в органах государственной власти как элемент целого механизма противодействия коррупции исследуется на примере субъекта Российской Федерации Ульяновской области. В этой связи в статье дается краткая теоретико-правовая характеристика нормативно-правовому обеспечению антикоррупционной деятельности в Ульяновской области, проводится оценка его состояния применительно к органам

государственной власти и выявляются проблемы, препятствующие его эффективности.

Abstract. The article deals with one aspect of topical problems of combating corruption in Russia. Regulatory support anti-corruption activities in the public authorities as an element of the whole mechanism of counteraction of corruption is investigated on the example of the Russian Federation in Ulyanovsk region. In this regard, the article gives a brief theoretical and legal characteristics of the legal and regulatory support to anti-corruption activities in the Ulyanovsk region, an evaluation of its status with regard to public authorities and identifies the problems hindering its efficiency.

Ключевые слова: нормативно-правовое обеспечение, коррупция, антикоррупционная деятельность, нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности, органы государственной власти, Ульяновская область.

Keywords: regulatory support, corruption, anti-corruption activities, legal support to anti-corruption activities, public authorities of the Ulyanovsk region.

Исследование с нормативно-правовых позиций механизма противодействия коррупций в органах государственной власти актуально на современном этапе. Коррупционные правонарушения продолжают совершаться, несмотря на предпринимаемые государством усиленные меры по борьбе с ними. По данным Генеральной Прокуратуры в 2016 г. было выявлено 32 924 (+1,4 %) преступлений коррупционной направленности, что в удельном выражении составляет 1,5 % в общем числе зарегистрированных преступлений [1]. По данным Прокуратуры Ульяновской области в 2015 г. в ходе проведения надзора за исполнением федерального законодательства было выявлено на территории это субъекта 1245 нарушений законов о противодействии законам, в том числе связанных с осуществлением государственной службы 102 нарушения[2], а в 2016 г. - 2567 аналогичных нарушений, в том числе связанных с осуществлением государственной службы 235 нарушений [3].

Коррупция в мире, в Российской Федерации и в ее отдельном взятом субъекте - Ульяновской области остается серьезной проблемой, препятствующей проведению любых реформ и укреплению авторитета государственной власти.

Нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности в органах государственной власти в механизме противодействия коррупции в стране занимает ключевое место. От него зависит в итоге эффективность самого антикоррупционного механизма. По своему содержанию нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности в органах государственной власти можно рассматривать как систему регулирования деятельности публично-властных субъектов государства власти путем принятия нормативно-правовых актов, применения ими правовых норм, саморегулирования поведения должностных лиц органов государственной власти.

Нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности в органах государственной власти может с учетом федеральной формы государственного устройства России осуществляться на двух уровнях - федеральном и региональном. При этом принципы нормативно-правового обеспечения механизма противодействия коррупции и сам этот механизм в своей основе, независимо от уровня, отличаться не должны, учитывая конституционно-правовые принципы федерального устройства российского государства.

Сердцевиной нормативно-правового обеспечения антикоррупционной деятельности органов государственной власти Ульяновской области, помимо федеральных источников в сфере противодействия коррупции, выступают:

- Закон Ульяновской области от 20 июля 2012 г. № 89-ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области» [4];
- Областная программа «Противодействие коррупции в Ульяновской области» на 2016-2018 годы» [5].

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона Ульяновской области от 20 июля 2012 г. № 89-ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области» основными

субъектами, участвующими в борьбе с коррупцией в Ульяновской области, выступают:

- Губернатор Ульяновской области, который обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти Ульяновской области, иных государственных органов Ульяновской области по противодействию коррупции;

- Законодательное Собрание Ульяновской области, которое обеспечивает разработку и принятие законов Ульяновской области по вопросам противодействия коррупции, а также контролирует деятельность исполнительных органов государственной власти Ульяновской области в пределах своих полномочий;

- Правительство Ульяновской области, которое распределяет между сформированными им исполнительными органами государственной власти Ульяновской области функции по противодействию коррупции;

- Уполномоченный по противодействию коррупции в Ульяновской области, который осуществляет противодействие коррупции в пределах своих полномочий, определенных данным Законом;

- исполнительные органы государственной власти Ульяновской области, которые осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий;

- Счетная палата Ульяновской области, которая в пределах своих полномочий обеспечивает противодействие коррупции в соответствии с Законом Ульяновской области от 10 октября 2008 г. № 170-ЗО «О Счетной палате Ульяновской области» [6].

Нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности в органах государственной власти Ульяновской области включает закрепление правовых механизмов противодействия коррупции в формах:

- антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов региона;

- нормативно-правовой проработки контроля и надзора за деятельностью государственных органов и государственных служащих федеральных органов власти на территории Ульяновской области и регионального уровня;

- закрепления системы отчетности о доходах, расходах, обязательствах имущественного характера должностных лиц органов государственной власти Ульяновской области;

- детализации подзаконных актов (например, административных регламентов) на предмет выявления конфликта интересов, утраты доверия в органах государственной власти области;

- сотрудничества с общественными советами, инициативными группами граждан в вопросах противодействия коррупции, и др.

В Ульяновской области ведется активная деятельность по повышению уровня правосознания населения, выработке нетерпимого отношения к правонарушениям со стороны государственных служащих, особенно коррупционной направленности. Она выражается в проведении различного рода семинаров и «круглых столов», совместных акций государственных органов с общественными объединениями и региональными отделениями политических партий, организации органами власти Ульяновской области антикоррупционных «горячих линий», публикации информационных материалов на официальных сайтах органов власти Ульяновской области в Интернете, электронных и печатных средствах массовой информации, на телевидении и радио, проведении различных конкурсов на лучшие антикоррупционные проекты, научно-исследовательские материалы, публикации о борьбе с коррупцией и др.

В то же время пока рано говорить о том, что все действующая в Ульяновской области региональная антикоррупционная система полностью эффективна. В области продолжается разработка и внедрение антикоррупционных систем, идет поиск новых форм и приемов работы по проведению антикоррупционной политики в органах государственной власти Ульяновской области.

Регулярно на территории Ульяновской области проводятся надзорно-контрольные антикоррупционные проверки «на местах», дается оценка работы органов государственной власти по проведению антикоррупционных экспертиз, работы средств массовой информации по освещению антикоррупционной работы органов публичной власти, работы комиссий по рассмотрению конфликтов интересов, работы общественных советов по профилактике коррупции в органах государственной власти регионального подчинения.

Интересным и значимым представляется то, что в Ульяновской области разработан и реализуется антикоррупционный проект «Анимированная антикоррупционная карта». Его цель - активизация антикоррупционной деятельности и повышение ее эффективности в муниципальных образованиях области. Принятие данного проекта вызвано слабой исполнительской дисциплиной на местах по принятию мер, противодействующих коррупции.

Планируется, что в 2017-2018 гг. на территории области будет реализована инициатива по повышению открытости органов финансового контроля. Больше внимания в их деятельности будет уделяться работе с обращениями граждан в части выявления и предупреждения финансовых нарушений, определению и ликвидации зон коррупционного риска в органах государственной и муниципальной власти и подведомственных им организациях. Предполагается, что процесс планирования деятельности контрольно-счётных органов (прежде всего, Счетной палаты Ульяновской области) будет строиться на основе риск-ориентированных подходов.

Отметим, что счетной палатой Ульяновской области в 2016 году было проведено 43 экспертно-аналитических и 23 контрольных мероприятий, проверено 3 млрд. 798 млн. рублей, выявлено финансовых нарушений на сумму 337,2 млн. рублей. Сумма неэффективных расходов областного бюджета составила 55,5 млн. рублей. Счётная палата также проводит экспертизу нормативно-правовых актов. Ею в 2016 году заключения были составлены на 299 нормативно-правовых актов. По итогам этой работы данного органа власти

в 2016 году было возмещено более 70 миллионов рублей. Эта сумма в девятнадцать раз больше, чем в 2015 году [7].

Однако, несмотря на широкомасштабную работу, проводимую по противодействию коррупции на территории Ульяновской области, коррупционных правонарушений существенно меньше не становится. Пример, коррупционный скандал с экс-депутатом Законодательного Собрания Ульяновской области А. Балакишиевой, обвиненной в получении взятки в особо крупном размере [8].

Основными причинами недостаточной эффективности механизма нормативно-правового обеспечения антикоррупционной деятельности в органах государственной власти региона, считаем, можно назвать: низкую культуру представителей власти, низкий уровень контроля институтов гражданского общества за властными структурами, непрозрачность управленческого процесса. Решение проблем противодействия коррупции в органах государственной власти представляется правильным по аналогичному с Российской Федерацией пути.

Таким образом, в Ульяновской области предпринимаются активные меры по внедрению механизма нормативно-правового обеспечения антикоррупционной деятельности в органах государственной власти региона в практику. Работа органов государственной власти Ульяновской области по противодействию коррупции в сфере противодействия носит комплексный характер. В то же время сохраняющаяся в этом субъекте Российской Федерации на достаточно высоком уровне коррупция свидетельствует, что практика применения данного механизма должна совершенствоваться путем разработки новых антикоррупционных схем контроля за деятельностью органов государственной власти и их должностных лиц.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2016): Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Портал правовой статистики: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 16.11.2017 г.).
2. Отчет Прокуратуры Ульяновской области по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результаты расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности за январь-декабрь 2015 г. (документ не опубликован) // Прокуратура Ульяновской области.
3. Отчет Прокуратуры Ульяновской области по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результаты расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности за январь-декабрь 2016 г. (документ не опубликован) // Прокуратура Ульяновской области.
4. Закон Ульяновской области от 20 июля 2012 г. № 89-ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области» (в ред. Закона Ульяновской области от 23 декабря 2016 г. № 195-ЗО) // Ульяновская правда. - 2012. - 24 июля. - № 78(23.203); 2016. - 30 декабря. - № 141 (23974).
5. Постановление Правительства Ульяновской области от 14 марта 2016 г. № 5/92-П «Об утверждении областной программы «Противодействие коррупции в Ульяновской области» на 2016-2018 годы» (в ред. Постановления Правительства РФ от 14 июля 2016 г. № 16/338-П) // Ульяновская правда. - 2016. - 17 марта. - № 33(23866); 22 июля. - № 95(23928).
6. Закон Ульяновской области от 10 октября 2008 г. № 170-ЗО «О Счетной палате Ульяновской области» (в ред. Закона Ульяновской области от 26 марта 2014 г.) // Ульяновская правда. - 2008. - № 84 (22.743); Справочная правовая система «КонсультантПлюс» по состоянию на 16.11.2017 г.
7. В 2017 году работа органов финансового контроля в Ульяновской области станет более открытой!: Официальный сайт Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.anticorrupt-ul.ru/anons/7084.html> (16.11.2017 г.).
8. Спектакль окончен. В Ленинском суде Ульяновска вынесли приговор Балакишиевой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rupor73.ru/kriminal/10437-spektakl-okonchen-v-leninskom-sude-ulyanovska-vynosyat-prigovor-balakishievoj> (дата обращения: 16.11.2017 г.).

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБОРА ТАРИФНОЙ СТАВКИ ЗАЯВИТЕЛЕМ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

Бузиков Максим Маратович

студент, Волго – Вятский институт (филиал)

*ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
РФ, г. Киров*

В настоящее время при строительстве многоквартирных домов застройщики своими силами осуществляют подключение многоквартирных домов ко всем существующим сетям: водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, теплоснабжение. Как правило, застройщик осуществляет мероприятия по подключению к таким сетям до границ своего земельного участка, на котором он осуществляет строительство, а сетевые организации осуществляют мероприятия за пределами этого участка. В небольших городах по сути отсутствует какая – либо конкуренция между сетевыми организациями и каждый ресурс поставляет фактически одна единственная организация. Более того, застройщик не является профессиональным участником рынка энергоресурсов и может не знать всех возможных нюансов при заключении договоров технологического присоединения. Возникают ситуации, когда сетевые организации, злоупотребляя своим доминирующим положением на рынке, ведут себя недобросовестно по отношению к застройщикам. Застройщик в данном случае является фактически слабой стороной по договору, поскольку у застройщика за спиной участники долевого строительства, которые находятся под большой опекой государственных органов. У застройщика имеется строгий определенный срок окончания строительства объекта, нарушение которого влечет суровые санкции в виде гражданско – правовой ответственности (например, неустойка перед участниками долевого строительства), а также нарушение сроков привлечет огромное внимание со стороны государственных органов по проверке деятельности застройщика. Исходя из этого, в настоящей статье автор хочет

уделить внимание законодательно установленной процедуре выбора тарифной ставки при заключении договоров технологического присоединения к электрическим сетям, возможные правовые риски при действиях либо бездействиях застройщика при подаче заявки на заключение договора.

В настоящее время вопрос выбора тарифной ставки на технологическое присоединение к электрическим сетям регулируется Приказом ФАС России от 29.08.2017 N 1135/17 "Об утверждении методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям" (далее – Приказ ФАС №1135) [1].

Ранее правовое регулирование данного вопроса было идентично и урегулировано Приказом ФСТ России от 11.09.2012 N 209-э/1 (ред. от 01.08.2014) "Об утверждении Методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям"[2].

Согласно п.7 Приказа ФАС №1135 лицо, которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение к электрическим сетям, вправе самостоятельно выбрать вид ставки платы за технологическое присоединение при условии, что расстояние от границ участка Заявителя до объектов электросетевого хозяйства на уровне напряжения до 20 кВ включительно необходимого Заявителю класса напряжения сетевой организации, в которую подана заявка, составляет менее 10 км, и максимальная мощность присоединяемых энергопринимающих устройств составляет менее 670 кВт. Выбор ставки платы осуществляется Заявителем на стадии заключения договора об осуществлении технологического присоединения.

В случае, если Заявитель не выбрал вид ставки, сетевая организация вправе самостоятельно выбрать ставку и произвести расчет размера платы за технологическое присоединение [1].

В данном случае возможно два варианта возможного развития ситуации: первый, когда застройщик в своей заявке на заключение договора указывает вид тарифной ставки, второй, когда застройщик в своей заявке на заключение

договора не указывает никакой информации о выбранном тарифе на подключение.

Касательно первого случая ситуация простая – застройщик указал тарифную ставку, сетевая организация со своей стороны не вправе выбрать другую тарифную ставку.

Во втором же случае в судебной практике имеется две разных позиции по этому вопросу. Получается, что в настоящий момент в судебной практике однозначной позиции не имеется. У застройщика имеется правовой риск, в случае не указания им выбранного вида тарифной ставки в своей заявке фактически предоставить выбор сетевой организации по выбору той тарифной ставки, которая будет выгодна ей. Во избежание данного правового риска рекомендуется в своей заявке конкретно указывать вид тарифной ставки, по которой будет исчисляться цена договора технологического присоединения.

В настоящий момент имеется две тарифные ставки: стандартизированная тарифная ставка и ставка за единицу максимальной мощности.

Первая позиция, сложившаяся в судебной практике, заключается в том, что если застройщик самостоятельно не указал вид тарифной ставки в своей заявке, то он самостоятельно несет риск не выбора такой ставки.

«В случае если заявитель не выбрал вид ставки, сетевая организация вправе самостоятельно выбрать ставку и произвести расчет размера платы за технологическое присоединение.»

Поскольку истец вид ставки не выбрал, то ответчик правомерно рассчитал размер платы за техприсоединение исходя из ставки за единицу максимальной мощности. Вопреки доводам истца действующее законодательство не устанавливает обязанность сетевой организации выполнять расчет платы по каждому виду ставок и направлять оба варианта заявителю. В данном случае истец является организацией, основным видом деятельности которого является строительство зданий и иных объектов недвижимости, имеет большой опыт работы в данной сфере, следовательно,

должен знать порядок подключения объектов к электрическим сетям и возможные варианты расчета платы за техприсоединение.

На момент заключения договора с ответчиком (в 2014 году) действовали тарифы (ставки платы за единицу максимальной мощности за технологическое присоединение к электрическим сетям), установленные решением Правления Региональной службы по тарифам Кировской области от 27.12.2013 № 50/28. Указанное решение незаконным (недействительным) в установленном законом порядке не признано.

В письме ФАС России от 07.09.2015 № АГ/47638/15, так же как и в названных выше методических указаниях, содержится положение о том, что размер платы за технологическое присоединение определяется до подписания сторонами договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям. Корректировка размера платы за технологическое присоединение после подписания сторонами договора Правилами не предусмотрена. Возможность корректировки платы за технологическое присоединение по договорам, находящимся на исполнении, при ее определении по утвержденным ставкам и по индивидуальному проекту Правилами не предусмотрена» [3].

Аналогичную позицию выразил Второй арбитражный апелляционный суд в Постановлении №02АП-5318/2018 от 24.08.2018 по делу А28-15398/2017 [4].

Иными словами, в данном споре суд встал на сторону сетевой организации и указал застройщику на его недочет в подаче заявки.

Другая позиция арбитражных судов полностью противоположна позиции Второго арбитражного апелляционного суда.

«Таким образом, исходя из смысла пункта 87 Основ ценообразования N 1178, пункта 7 Методических указаний N 209-э/1, возможность выбора заявителем вида ставки платы за технологическое присоединение должна быть предоставлена ему сетевой организацией. При предоставлении заявителю выбора в случае, когда он им не воспользовался, сетевая

организация вправе выбрать ставку самостоятельно и произвести расчет размера платы за технологическое присоединение.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 21.01.2004 N 24 "Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии" предусмотрено, что сетевая организация помимо информации, предусмотренной пунктом 9 настоящего документа, раскрывает информацию о ценах (тарифах) на товары (работы, услуги) субъектов естественных монополий, в отношении которых применяется государственное регулирование, включая информацию о тарифах на услуги по передаче электрической энергии и размерах платы за технологическое присоединение к электрическим сетям на текущий период регулирования, с указанием источника официального опубликования решения регулирующего органа об установлении тарифов (подпункт 1 пункта 11)» [5].

(Данная позиция выражена в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.01.2018 по делу А45-516/2017, Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2016 по делу №Ф09-9078/16, Постановлении 18-го Арбитражного Апелляционного суда №18АП-4157/2017) [6, 7].

Получается неоднозначная ситуация, когда одни суды, основываясь на одних и тех же нормах права делают разные выводы. В первом случае риск не выбора тарифной ставки суды перекладывают на заявителя, во втором случае суды обязывают сетевую организацию представить все возможные варианты расчета цены договора и только после этого заключать договор. Для того чтобы предотвратить возникновения такой ситуации, когда сетевая организация самостоятельно выберет более выгодную ей тарифную ставку, рекомендуется в заявке на заключение договора четко указывать выбранный вид тарифной ставки (стандартизированную или за единицу мощности).

Список литературы:

1. Приказ ФАС России от 29.08.2017 N 1135/17 "Об утверждении методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям" от 19.10.2017 № 1135/17 [Электрон. ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс», - URL: <http://www.consultant.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 18.09.2018)
2. Приказ Федеральной службы по тарифам от 11.09.2012 г. N 209-э/1 г. Москва "Об утверждении Методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям" [Электрон. ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». - URL: <http://www.consultant.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 18.09.2018)
3. Решение Арбитражного суда Кировской области от 30.05.2018 по гражданскому делу №А28-15398/2017 [Электрон. ресурс] // Картотека арбитражных дел. - URL: <http://kad.arbitr.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 17.09.2018)
4. Постановление Арбитражного суда Северо – Западного округа от 16.01.2018 по делу А45-516/2017 [Электрон. ресурс] // Картотека арбитражных дел.- URL: <http://kad.arbitr.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 19.09.2018)
5. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда №02АП-5318/2018 от 24.08.2018 по делу А28-15398/2017// Картотека арбитражных дел.- URL: <http://kad.arbitr.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 19.09.2018)
6. Постановление 18-го Арбитражного Апелляционного суда №18АП-4157/2017 по делу №А45-516/2017 [Электрон. ресурс] // Картотека арбитражных дел. - URL: <http://kad.arbitr.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 19.09.2018)
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2016 по делу №Ф09-9078/16 [Электрон. ресурс] // Картотека арбитражных дел. - URL: <http://kad.arbitr.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 19.09.2018)

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Гончарик Юлия Руслановна

*магистрант, Ярославский филиал «Московский финансово-юридический университет МФЮА»,
РФ, г. Москва*

Административное и уголовное право используют одинаковый метод правового регулирования – запрет, за нарушение которого наступает соответствующий вид ответственности, поэтому данные отрасли права представляются схожими [1]. Однако существенное различие заключается в характере совершаемых противоправных деяний. Если в уголовном праве объектом исследования является преступления, то для административного права характерно совершение именно правонарушений, которые по своей природе являются вредными и противоправными, но не общественно опасными. Но это не единственное отличие. Так, например, для административного права характерно наличие таких субъектов как физические и юридические лица, а для уголовного права, на данный момент, субъектом является исключительно физическое лицо, хотя сейчас идея о внесении норм об уголовной ответственности юридических лиц в Уголовный Кодекс РФ лоббируется Следственным Комитетом Российской Федерации. Им был разработан законопроект.

Следует отметить, что в КоАП РФ не закреплено понятие юридического лица, что позволяет предположить применение определения по аналогии из ГК РФ. Ч. 1 ст.48 ГК РФ дает определение понятия юридического лица. Итак, под юридическим лицом подразумевается организация, имеющая обособленное имущество и отвечающая им по своим обязательствам, которая может от своего имени приобретать и осуществлять как гражданские права, так и обязанности, а также быть участником процесса в качестве истца или ответчика в суде. По своей сути юридическое лицо представляет собой некий коллектив физических лиц, хоть и в самом вышеуказанном определении не выделяется указание на

столь существенный признак. Само по себе юридическое лицо не может вступить ни в один из видов правовых отношений, однако следует иметь ввиду то обстоятельство, что и в административном, и в гражданском праве установлено, что юридическое лицо обладает определенной правосубъектностью, которая реализуется как администрацией организации в целом, так и в части посредством какого-либо уполномоченного лица.

Проблема административной ответственности юридических лиц остается дискуссионной до сих пор. Постоянные реформы, развитие экономики, появление частного сектора обусловили необходимость сосредоточить в руках государства применение мер принудительного характера, куда, собственно, включается и административная ответственность в отношении хозяйствующих субъектов.

Само определение правонарушения, которое дается КоАП РФ едино как для физических, так и юридических лиц, однако стоит отметить, что по буквальному смыслу определения предприятие само по себе никаких противоправных действий не совершает, а поэтому и не должно нести ответственность. Но исходя из того, что противоправное деяние совершено, совершение предписывают именно предприятию.

В ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ сформулировано понятие вины юридического лица. Анализ норм КоАП позволяет прийти к выводу, что действующее законодательство закрепляет принцип, суть которого состоит в том, что индивидуальные субъекты несут ответственность исключительно за виновные действия, коими являются административные правонарушения. Юридические лица напротив отвечают за ряд административных нарушений независимо от того, виновны они или нет. Отсюда следует, что организации несут ответственность за то, что правило нарушено, что по своей сути похоже на объективное вменение.

В.Д. Сорокин неоднократно отмечал, что « в связке юридическое лицо-виновное физическое лицо», образно говоря, «виновным названо только физическое лицо, а в отношении юридического лица закон воздерживается от

прилагательного «виновное» [2]. Данное утверждение подтверждает предположение о том, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности без вины, что противоречит положениям ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ. Положение данной статьи говорит о том, что виновным юридическое лицо будет признаваться только в том случае, если будет установлено то, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В науке административного права бытует такое мнение, что организация ни в целом, ни в лице органа управления не может признаваться субъектом правонарушения. Объясняется это тем, что так называемым правонарушителем может являться физическое лицо или группа физических лиц, которые наделены волей и сознанием [3].

Также в науке существует мнение, что действия и вина работников, выступающих от имени юридического лица, считаются виной самого юридического лица. Однако юридическое лицо – самостоятельный субъект права, который свою волю представляет посредством действий уполномоченных на то органов, но при таком подходе оспаривается сама возможность двойной ответственности физического и юридического лица за одно правонарушение.

Анализ норм КоАП РФ позволяет прийти к выводу, что в настоящем кодексе с одной стороны можно заметить ту позицию, согласно которой юридическое лицо признается субъектом административного правонарушения. Отсюда следует, что юридическое лицо представляет собой целостный объект, обладающий рядом признаков, куда относится и волевой. С другой же стороны, КоАП РФ признает, что физические и юридические лица несут административную ответственность за деяния, которые совершены физическим лицом.

Также стоит обратить внимание на ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, которая гласит, что назначение административного наказания юридическому лицу не

припятствует назначению административного наказания физическому лицу за совершение правонарушения, так и наоборот – привлечение к административной ответственности или уголовной физического лица не освобождает от административной ответственности юридическое лицо. Отсюда следует, что настоящий КоАП РФ не исключает двойной ответственности за совершенное правонарушение, где ответственности подлежит как физическое, так и юридическое лицо за одно правонарушение.

Таким образом, на основании всего изложенного можно сделать следующие выводы:

Во – первых, целесообразно ввести в КоАП РФ само определение юридического лица с указанием характерных признаков, вытекающих из норм КоАП, которые бы характеризовали его как субъекта административно – деликтных отношений.

Во - вторых, необходима правовая регламентация последствий, наступающих для юридического лица, которое было подвержено административной ответственности, при неустановлении в последующем в деянии физического лица, его совершившего признаков административного правонарушения либо конкурирующего с ним уголовного преступления, а также специально определить порядок его разрешения.

В – третьих, целесообразным, на наш взгляд, будет являться установление презумпции, которая закреплена в ГК РФ: лицо будет подлежать ответственности до тех пор, пока не докажет обратного, то есть не докажет того, что им были приняты все меры для исполнения требований законодательства. Для административного права предлагаемая презумпция должна выглядеть следующим образом: юридическое лицо должно привлекаться к административной ответственности за административное правонарушение, если оно не докажет, что им были приняты все меры для надлежащего исполнения требований законодательства. Обратить внимание следует и на то обстоятельство, что юридическое лицо необходимо освободить от соответствующей ответственности, если будет установлено наличие

непреодолимой силы, которая помешала должным образом исполнить требования законодательства.

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что проблема административной ответственности юридических лиц занимает особое место в системе административной ответственности в целом. В настоящее время она не получила приемлемого закрепления, как в теории так и на практике. Решением данной проблемы видится, на наш взгляд, внесение рассмотренных нами изменений в административное законодательство для качественной работы механизма ответственности для таких субъектов административного права, как юридические лица.

Список литературы:

1. Бахрах Д. Н. Административное право – М.: Норма. 2008. С.816
2. Козлов Ю. М. Административное право в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Юрист. 2015. С. 45.
3. Конин Н. М. Административное право: учебник / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 47.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Макарова Анастасия Сергеевна

*магистрант Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

В современной правоприменительной деятельности перед законодательной ветвью власти стоит непростая задача формирования социально обусловленных правовых норм в области охраны экономической безопасности, обеспеченных государственным контролем за осуществлением предпринимательской деятельности в сфере неисполнения договорных обязательств. Первая попытка законодателя при дополнительной криминализации мошеннических действий в сфере предпринимательства не увенчалась успехом, в частности потому, что ст. 159.4 Уголовного кодекса РФ была признана не соответствующей Конституции РФ в отношении наказания, так как существовали расхождения в категории преступлений при аналогичных действиях виновных лиц в той или иной сфере, т. е. был допущен не критичный подход к формулированию уголовно-правовых норм.

Напомним, что статья 159.4 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, была введена Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. как норма, посвященная одной из специальных разновидностей мошенничества. Законодатель одновременно с нею ввел еще и ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 и 159.6, которые предусматривали наказание за мошеннические действия в других сферах экономики и социальной жизни [3]. Незадолго до этого в средствах массовой информации популяризировалась идея усиления ответственности за мошенничество, поскольку по мере развития массовых коммуникаций получили широкое распространение случаи обмана граждан с применением электронной техники, а также другие способы «сравнительно честного отъема денег у населения», по выражению одного известного

литературного героя. Кроме того, в пояснительной записке к проекту данного закона необходимость изменений и дополнений объяснялась развитием в стране экономических отношений, отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий, модернизацией банковского сектора и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы и способы хищения чужого имущества либо приобретения права на него. По логике вещей такие деяния должны признаваться уж никак не менее опасными, чем обман людей при живом общении с ними, поскольку они дают возможность преступникам с легкостью изымать у доверчивых граждан или у организаций большие суммы денег и стали весьма распространенными, причиняя в совокупности огромный ущерб потерпевшим. Однако данная концепция была реализована, на наш взгляд, ошибочными методами: выделение в законе специальных составов преступлений, как правило, свидетельствует о повышенной общественной опасности подобных деяний (чаще всего по признакам предмета преступления либо его объективной стороны), следовательно, санкции должны быть более строгими, нежели они предусматривались в основном составе (в нашем примере - за «классическое» мошенничество по ст. 159 УК РФ). Именно по такому принципу в законе формулировались специальные составы преступлений (или, используя другое выражение, вводились специальные уголовно-правовые нормы) в ст. 142.1, 222.1, 226.1, 242.1, 258.1, 327.1, 285 и 290 и др. Правда, нередко в УК РФ выделяются новые составы не в порядке усиления репрессии за более опасные разновидности деяния, а равноценные по наказуемости составы преступлений с присвоением соответствующего номера сразу за основным составом, а также еще и составы, в которых санкция даже ниже, чем в основном, - например, ст. 106 по отношению к ст. 105, ст. 151.1 по отношению к ст. 151. Такие составы в теории уголовного права часто тоже именуют специальными, но, по нашему мнению, их вернее было бы называть привилегированными, чтобы не путать с теми, которые усиливают ответственность (или ввести какую-то иную четкую терминологию). И уж, во

всяком случае, идея введения новых составов мошенничества вряд ли была связана с либерализацией уголовно-правовой охраны собственности от корыстных посягательств[4].

Перечисленные выше меры наказания предусмотрены статьей 159.4 Уголовного кодекса РФ, действие которой официально не отменено. Однако, в силу постановления Конституционного суда РФ № 32-П от 11.12.2014 года, ряд ее положений признан несоответствующим основному уголовно-правовому принципу – соразмерности наказания преступлению и, как следствие, Конституции России.

Так, максимальные санкции частей 2 и 3 статьи, устанавливающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательства с последствиями в виде крупного и особо крупного ущерба соответственно, составляют 3 и 5 лет заключения. То есть оба преступления отнесены к категории средней тяжести.

В то же время верхний предел наказаний по частям 3 и 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ (аналогичные деяния в общеуголовной сфере) достигает 6 и 10 лет соответственно, что относит эти преступления к категории тяжких [5].

Таким образом, высшая судебная инстанция России предписывает квалифицировать деяния, являющиеся мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности, причинившее крупный или особо крупный ущерб, по частям 3 и 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ соответственно.

Указанное решение Конституционного суда Российской Федерации применяется исключительно к преступлениям, совершенным после 12.06.2015 года – именно с этой даты фактически прекращено действие частей 2 и 3 статьи 159.4 Уголовного кодекса РФ. По причине отсутствия у закона обратной силы предприниматели-мошенники, допустившие намеренное неисполнение договора ранее, несут ответственность в соответствии с более мягкими нормами, то есть со статьей 159.4 Уголовного кодекса РФ.

Последствия действий, охватываемых статьей 159.4 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», варьируются от штрафа в размере до 500 тыс. рублей и до 5 лет тюремного заключения. Наименее строгие санкции предусмотрены для неотягченных преступлений – максимум, что может грозить мошеннику, это 1 год исправительных работ.

Если в результате обмана контрагенту причинен крупный ущерб, то есть превышающий 1 500 тыс. рублей, речь может пойти о наказании в виде лишения свободы – до 3 лет. До 5 лет тюрьмы грозит совершение аналогичного преступления, причинившего особо крупный ущерб (свыше 6 млн. рублей).

В соответствии с принятыми поправками ст. 159 Уголовного кодекса РФ была дополнена частями 5, 6 и 7, которыми были установлены составы мошенничества в сфере предпринимательства. Указанные составы были конкретизированы: «сопряженные с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». В примечании к этой статье указано, что речь идет только об индивидуальных предпринимателях и коммерческих юрлицах, то есть для квалификации по этой статье необходимо, чтобы и совершившие преступление, и пострадавшие были предпринимателями [1].

В результате поправок были кратно увеличены размеры ущерба, после которого наступает уголовная ответственность для бизнеса, – значительный размер ущерба установлен от 10 тыс. руб., крупный размер ущерба – от 3 млн руб., особо крупный размер – свыше 12 млн руб. Также, как и в ст. 159.4, были убраны квалифицирующие признаки, такие как «группа лиц», «организованная группа» и т. д.

Принятие этих поправок должно положительно сказаться, в частности, на применении запрета на заключение предпринимателей под стражу. При этом санкции в данных составах остаются такими же, как и в обычном мошенничестве.

3 июля 2016 г. статья 159 УК РФ была дополнена частями 5-7, которые фактически воспроизвели положения недействующей ст. 159.4 [5]. Легко убедиться, что в ч. 7 ст. 159 особо крупный размер увеличился по сравнению с отмененной ст. 159.4 вдвое - до 16 млн руб., но и санкция также возросла вдвое - с 5 до 10 лет, т. е. масштаб наказуемости (за что и была раскритикована Конституционным Судом РФ одиозная статья 159.4 УК РФ) остался прежним. И деньги в ч. 7 данной статьи так и остались в 12 раз менее ценными, нежели в ч. 4 этой же статьи, которая посвящена «классическим» способам мошенничества [2]. В это трудно поверить, но, по существу, Государственная Дума РФ демонстративно игнорировала претензии высшей судебной инстанции и фактически сохранила в новом обличье все недостатки этой злосчастной нормы закона.

Вполне обоснованные претензии высшего судебного органа России к положениям статьи 159.4 УК РФ - это, на наш взгляд, только первый звоночек. Нельзя исключить, что еще какой-нибудь российский суд пошлет запрос в Конституционный Суд РФ, аналогичный рассмотренному нами выше, но теперь уже это будет запрос о соответствии основному закону страны положений ст. 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6, скроенных по образу и подобию «почившей в Бозе» статьи о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности. И тогда противостояние Государственной Думы РФ и Конституционного Суда РФ станет еще более острым, а последствия его - просто непредсказуемыми для российской правовой сферы.

Список литературы:

1. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. - 2017. - N 5.-С.38-41.
2. Голикова А.В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вариант расшифровки диспозиции // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2016. - N 3. - С. 66 - 73.

3. Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. N 3. - С. 504 - 513.
4. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. - 2013. - N 2. - С. 67 - 71.
5. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: Дис. ... к. ю. н. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. 238 с.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ

Туманская Виктория Александровна

*студент, ННГУ им. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород*

Домнина Анастасия Валерьевна

*научный руководитель, старший преподаватель ННГУ им. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород*

В настоящее время средства массовой информации играют существенную роль в жизни современного общества и оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения.

С помощью средств массовой информации граждане реализуют свои конституционные права на «свободу мысли и слова»[1,п.1,ст.29], право выражать собственное мнение и убеждения, «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»[1,п.4,ст.29].

Массовой информации гарантируется свобода и запрещается цензура. Эти права закреплены в статье 29 Конституции РФ.

В то же время, получение информации может повлечь за собой создание каких-либо идеалов или норм поведения, что позволяет через средства массовой информации влиять на сознание людей и манипулировать их общественным поведением.

Поэтому, кроме прав и свобод массовой информации, закрепленных в Конституции, той же статьей 29 установлены запреты на действия средств массовой информации, «возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»[1,п.2, ст.29].

Статья 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована РФ в 1998 году) также, кроме обеспечения права на «свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять

информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ» [2,п.1,ст.10], предусматривает, что «осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определёнными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия»[2,п.2 ст.10].

В соответствии с п.3 ст.55 Конституции РФ определенные ограничения на свободу действий средств массовой информации «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1,п.3,ст.55] устанавливаются федеральными законами.

Так, например, статьей 4 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1(ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» установлены ограничения на свободу слова, запрещая использование средств массовой информации «в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости» [5,ст.4], а также устанавливает ряд запретов на распространение информации об экстремистских организациях, «способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ» [5,ст.4], ограничивает освещение контртеррористических операций

средствами массовой информации, если распространение «сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения такой операции, может препятствовать проведению контртеррористической операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей» [5,ст.4].

Недопустимость распространения экстремистских материалов через средства массовой информации установлена также ст.8 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", а в статье 11 указанного закона предусмотрена ответственность средств массовой информации «за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности» [6,ст.11] вплоть до прекращения его деятельности.

Ответственность за использование средств массовой информации с целью разжигания вражды и ненависти установлена также административным и уголовным законодательством РФ.

В частности ст.20.29 и 20.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ предусмотрены штрафы и конфискация запрещенных материалов.

В уголовном законодательстве ответственность за использование средств массовой информации в разжигании ненависти, вражды, призывам к экстремизму установлена ч.2 ст.280 и ст.282 Уголовного Кодекса РФ в виде штрафов до 500 тысяч рублей, либо принудительных работ с лишением права занимать определенные должности, либо лишением свободы , в том числе с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

В целом анализ законодательства РФ показал, что в целях исполнения требований ч.2 ст.29, ч.3 ст.55 Конституции РФ, а также п.2 ст.10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована РФ в 1998 году) в части установления ограничения свободы слова, приняты ряд законодательных актов устанавливающих определенные запреты на распространение информации в средствах массовой информации,

направленные на обеспечение «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1,п.3,ст.55], а также ответственность за нарушение данных запретов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 9. - Ст. 851.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) ETS N 005 // Собрании законодательства РФ.-08.01.2001 г.- N 2. -ст. 163
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 326-ФЗ) // «Собрание законодательства РФ». - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018 № 229-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
5. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I «О средствах массовой информации» (ред. от 18.04.2018 № 83-ФЗ) // «Российская газета» - 08.02.1992.
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. -2002.- N 30. -ст. 3031.
7. Роль СМИ в современном обществе [Электронный ресурс]//СРЕДА Российско-европейский журнал и медиа. События и новости СМИ. URL: http://www.sreda-mag.ru/tv/rol_smi_v_sovremennom_obshestve (Дата обращения 25.09.2018)

СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шаповал Александра Николаевна

*магистрант Кубанского государственного аграрного университета
им. Трубилина,
РФ, г. Краснодар*

Доказывание в рамках уголовного судопроизводства проходит красной линией через все этапы процессуальной деятельности и определяет сущность и содержание самого уголовного процесса. Нормы Уголовно-процессуального закона, устанавливающие порядок судопроизводства по уголовному делу на различных его этапах, определяют процессуальную форму доказывания, обладающую своей определенной спецификой применительно к каждой стадии уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения доказывания, и раскрывает это понятие через перечисление организующих его элементов.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления предмета доказывания (статья 85 УПК РФ).

Доказывание осуществляется специальными субъектами, наделенными процессуальным статусом. Согласно статье 74 УПК такими субъектами законодатель признает суд, прокурора, следователя и дознавателя. Тот же круг субъектов фигурирует и в части 1 статьи 86 УПК при собирании доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК.

Круг же субъектов, наделенных правом сбора и предоставления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств значительно расширен законодателем. Так согласно части 2 статьи 86 УПК таким правом наделены: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Законодатель при этом не умаляет прав защитника на сбор доказательств (часть 3 статьи 86 УПК), а четко гарантирует реализацию последним названного права

путем определения способов их сбора. Защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии с соблюдением принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Круг субъектов проверки доказательств сужается законодателем до дознавателя, следователя, прокурора и суда, а сам процесс проверки сводится к сопоставлению их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (статья 87 УПК).

Получается, иные субъекты собирания доказательств лишены возможности проверки имеющихся в деле доказательств?!

Например, Защитник наделен правом собирать и представлять доказательства для оказания юридической помощи, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием последних..., знакомиться с протоколами задержания, протоколами следственных действий, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись или должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, делать выписки из уголовного дела в любом объеме, заявлять ходатайства и отводы (см. статью 53 УПК). Так при ознакомлении с материалами уголовного дела и изучении имеющихся в деле доказательств защитник может установить противоречие между доказательствами или - ненадлежащий источник их получения и заявить ходатайство о признании доказательств недопустимыми на любом этапе уголовного судопроизводства.

Только лишь вот роль защитника в данном вопросе посредственна, так как окончательное решение о признании доказательств недопустимыми принимают прокурор, следователь, дознаватель или суд (части 3-4 статьи 88 УПК). Защитник реализует буквальные стороны проверки доказательств, не приобретая статус субъекта проверки.

Потерпевший (часть 2 статьи 42 УПК), гражданский истец (часть 4 статьи 44 УПК), гражданский ответчик (часть 2 статья 54 УПК) могут выступать участниками проверки доказательств через реализацию предоставленных им Уголовно-процессуальным Законом прав с учетом специфики их процессуального статуса, заявив, например, ходатайство о признании доказательств недопустимыми.

Субъектами оценки доказательств согласно статье 88 УПК традиционно признаны: суд, прокурор, следователь и дознаватель. Заключенные законодателем в статье 88 УПК правила оценки доказательств не находят своего непосредственного отражения и воплощения в указанной статье, а лишь определяют принципы оценки доказательств, посредством их перечисления, и устанавливают порядок признания доказательств недопустимыми. Законодателем не соблюдена последовательность в регламентации этапов доказывания, и правила оценки доказательств находят отражение в статье 17 УПК «Свобода оценки доказательств». Согласно последней норме круг субъектов оценки доказательств пополняется присяжными заседателями.

В то же время, круг субъектов доказывания, определенный разделом 3 недопустимо признавать исчерпывающим. С точки зрения системного толкования закона к числу субъектов доказывания примыкают: руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания.

Судья, присяжные заседатели, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему

убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Внутреннее убеждение – это не что иное, как результат познания, в основе которого собраны, проверенные и получившие надлежащую оценку доказательства. Безусловное соблюдение норм права и чувство нравственной ответственности за свою убежденность, выступают в качестве внешнего и внутреннего критериев оценки всей доказательственной деятельности, а также побудительным мотивом для вынесения справедливых решений. Метод оценки доказательств по внутреннему убеждению пока остается лучшим. Даже, несмотря на то, что нередко отсутствие или недостаточность доказательств по уголовному делу подменяются субъективной уверенностью участников процесса доказывания в собственной правоте [2, с.427]. Невозможно не согласиться с данным утверждением, ведь, внутреннее убеждение не формируется спонтанно, оно всегда имеет свой фундамент и формируется под влиянием опыта, прецедента, интереса как личного, так и защищаемого.

Анализ процессуального положения участников уголовного судопроизводства позволяет определить принципиальную разницу в правах и обязанностях, возлагаемых Уголовным Законом на участников уголовного процесса стороны обвинения и стороны защиты в доказывании по конкретному уголовному делу.

Целесообразно произвести разграничение субъектов доказывания по признаку их процессуальной компетенции на «субъекты обязанности доказывания» [3, с.2] и иные субъекты доказывания.

Группу субъектов обязанности доказывания организуют: суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, дознаватель. Перечисленные субъекты обязаны собирать, проверять и оценивать доказательства в целях установления всех обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Все иные субъекты уголовно-процессуальных отношений, заинтересованные в исходе

уголовного дела, участвуют в доказывании без принуждения законом к этому [2, с.427].

Таким образом, деятельность субъектов доказывания в Российском уголовном судопроизводстве направлена на установление истинных знаний, всех фактических обстоятельств, составляющих предмет доказывания по конкретному уголовному делу.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303499&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.857195763371593#07116711675492202> (Дата обращения 28.09.2018).
2. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения: Москва - Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012.
3. Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис...канд. юр. наук. Краснодар. 2011.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ**

*Электронный сборник статей по материалам IX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 9 (9)
Октябрь 2018 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

